

Октябрь мѣсяць

Суббота 1го Октября

«1» верста

вода +¹

Проснулся въ 5 ½ часовъ, и одѣвшись въ 6^{ти} часовъ вышелъ изъ дому къ ранней обѣдни въ Церковь Петра и Павла. — Служили въ Сѣверномъ Предѣлѣ Михаила Архангела. — Къ концу обѣдни сдѣлалось очень душно, и я насилу выстоялъ. — Пришелъ домой тоже усталый съ *страшной одышкой*. — Сейчас же по возвращеніи написалъ записку Д^{ру} Георгіевскому прося его навѣстить меня, записку эту Татьяна снесла въ Казанскую Аптеку, когда ходила на базарь. — Утро занимался вязаньемъ. — Часовъ въ 12 дня, думая что еще Георгіевскій долго не пріѣдетъ, я пошелъ къ Четверухиной, чтобы отдать ей визитъ. — Но не успѣлъ я тамъ поздороваться и усѣсться, какъ Татьяна прибѣжала съ извѣстіемъ что пріѣхалъ Д^{ръ} Георгіевскій. — Нечего было дѣлать я сейчас же воротился домой и Георгіевскій могъ видѣть *воочию*, какъ я задыхался, совершивъ очень незначительный путь. — Онъ осмотрѣлъ меня подробно и сказалъ, что сердце работаетъ по прежнему хорошо, — но что ящикъ просто открывается; и одышка легко объясняется тѣмъ, что я простудился и схватилъ *грипп*. Онъ сейчас же прописалъ мнѣ лѣкарство 3^{хъ} сортовъ. — а) Микстуру со вкусомъ *анисовки*, для приѣма ее черезъ 2 часа по столовой² ложкѣ т. е. въ день 8 разъ. — б) Капли для приѣма ихъ по 20 капель, *три раза въ сутки* и минеральную воду «Зальцъ-брунненъ-обербрюнненъ», для приѣма ее 4 раза въ день по полустакану пополамъ съ молокомъ. — Всѣ эти лѣкарства онъ велѣлъ принимать съ сего же дня. — Прогулки велѣлъ прекратить, дозволивъ только короткіе прогулки на солнцѣ³, и то не уходя далеко отъ дому. — И такъ какъ

// л. 32 об.

65

этотъ недугъ уже не хроническій, а *острый*, то рекомендовалъ *показаться* опять не позже вторника, а ежели мнѣ будетъ хуже то и ранѣе. — Микстуры велѣлъ выпить 2 стклянки. — По отъѣздѣ его Татьяна сейчас же пошла въ Аптеку, а съ 4^{хъ} часовъ дня я началъ уже принимать лѣкарства. — Послѣ обѣда и вечеромъ читалъ; досидѣлъ до 9^{ти} час. вечера и въ 10^{ти} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Воскресенье 2го Октября

«½» версты

вода +⁴

¹ Пропуск в рукописи.

² Вместо: столовой — было: сторовой

³ В рукописи ошибочно: на солнце

⁴ Пропуск в рукописи.

Цѣлый день просидѣлъ дома, только послѣ⁵ полудня часа въ 2 дня походилъ немного на солнцѣ по тротуару около дома (сдѣлалъ⁶ три конца 6 оборотовъ). — Письма обычнаго не получилъ, вѣроятно запоздали бросить въ кружку, и вѣроятно я получу его завтра. — Все утро занимался вязаньемъ а послѣ обѣда и вечеръ — чтеніемъ. — Лѣкарства принималъ исправно; — почувствовалъ себя слабымъ. — Вечеромъ досидѣлъ до 8 ½ час., поужиналъ и легъ въ постель въ 9; скоро заснулъ но спалъ тревожно. — Были неоднократно судороги въ ногахъ, заставлявшія меня⁷ просыпаться и даже вставать съ кровати и прохаживаться. — Проснулся въ 5 час. утра тоже отъ судорогъ въ ногѣ. —

Понедѣльникъ 3го Октября

«0» верстѣ

вода +⁸

Весь день никуда не выходилъ изъ дому. — Съ утра принялся за Смѣту для Женскаго Духовнаго Училища и подвинулъ ее значительно. — Съ почтой получилъ два письма, оба отъ Рыкачевыхъ: первое запоздавшее, которое должно было быть полученнымъ вчера въ воскресенье, а второе въ отвѣтъ на мое письмо отъ 29го Сентября съ отвѣтомъ на мой вопросъ объ мѣстѣ пребыванія Аѳанас. Иванов. Шмаковой. — Въ Петербургѣ все идетъ по прежнему и всѣ здоровы кромѣ несчастнаго Саши, который какъ говорятъ очень плохъ и слабъ. — Съ почтой получилъ также и Книжку Октябрскую Русской Старины и ею зачитался до вечера. — Вечеромъ же читалъ газеты. Досидѣлъ до 8 ½ часовъ⁹, поужиналъ и въ 9 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Вторникъ 4 Октября

«0» верстѣ

вода +¹⁰

Съ утра написалъ письмо Георгіевскому съ приглашеніемъ пріѣхать ко мнѣ нынче. Отправивъ эту записку съ Татьяной въ аптеку, я самъ принялся за обычное письмо къ Рыкачевымъ, которое и закончилъ часамъ къ 11^{мъ}. Дома происходила уже 2^й день стирка бѣлья, а потому было суетливо. — Въ 2 часа дня пріѣзжалъ Георгіевскій; онъ нашелъ грип<п>озное состояніе уменьшившимся, но совѣтывалъ всё таки не выходить изъ дому на прогулку еще нѣкоторое время, въ особенности въ худую погоду. — Отъ слабости велѣлъ пить вина портвейны три раза въ день по столовой ложкѣ передъ ѣдой. —

// л. 33

66. —

---

⁵ Место: послѣ — было: около

⁶ Место: сдѣлалъ — было: сдѣларъ

⁷ В рукописи описка: мнѣ

⁸ Пропуск в рукописи.

⁹ Место: до 8 ½ часовъ — было: до 9 ½ часовъ

¹⁰ Пропуск в рукописи.

Весь день провелъ въ чтеніи. Вечеромъ досидѣлъ до 8½ часовъ, поужиналъ и въ 9 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Среда 5го Октября

«0» верстъ

вода +¹¹

Съ утра написалъ письмо къ Афанасіи Ивановнѣ Шмаковой въ Варшаву къ 9^{мѹ} съ привѣтствіемъ. — Письмо это отослалъ въ кружку съ Татьяной. — Весь день чувствовалъ себя особо слабымъ и часто ложился въ кровать и даже дремалъ. — Весь день и вечеръ провелъ въ чтеніи. — Вечеромъ досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и въ 9½ легъ въ постель<> скоро заснулъ и спалъ отлично. —¹²

Четвергъ 6го Октября

«0» верстъ

вода +¹³

Цѣлый день никуда не выходилъ изъ дому и цѣлый почти день занимался составленіемъ Смѣты для Женскаго Духовнаго Училища. Погода была плохая. Къ вечеру я окончилъ Смѣту и даже подбилъ итоги. — Весь вечеръ провелъ за чтеніемъ и пасьянсомъ. — Досидѣлъ до 9^{мѹ} часовъ, поужиналъ и въ 10^{мѹ} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Пятница 7го Октября

«2» версты

вода +¹⁴

Надѣлъ теплое платье т. е. теплую фуфайку и подштанники

---

¹¹ Пропуск в рукописи.

¹² Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6679го отъ 2го Октября 1894 г.

Текст заметки:

Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» помѣщенъ отрывокъ изъ рассказовъ графа А. А. Аракчеева, записанныхъ директоромъ департамента министерства юстиціи (во времена императора Александра), И. Р. Мартосомъ, двоюроднымъ братомъ извѣстнаго скульптора. Въ рассказахъ этихъ нѣтъ почти ничего, что не было бы теперь уже болѣе или менѣе обстоятельно извѣстно. Заслуживаетъ вниманія развѣ только слѣдующій анекдотъ, рассказанный самимъ графомъ:

Государь Павелъ Петровичъ, уволившій графа отъ службы, принялъ опять въ свою свиту и потомъ онъ поручалъ ему имѣть за наслѣдникомъ наблюденіе, какъ за бабушкинымъ баловнемъ, дабы доносить ему обо всемъ. Но графъ при семъ докладывалъ государю, чтобы его величество избралъ для этого дѣла когонибудь другого, онъ же для такого дѣла не способенъ и не можетъ быть орудіемъ несогласія между отцомъ и сыномъ. Тѣмъ это порученіе и кончилось, а графъ остался съ большой государевой милостью. Вседневные рапорты по утрамъ съ 5 часовъ графъ подносилъ государю лично. Эти рапорты долженъ былъ подписывать наслѣдникъ и подписывалъ ихъ въ постели, между тѣмъ, супруга его закрывалась одѣяломъ, чтобы графъ ея не видѣлъ. Онъ государю всегда докладывалъ, что наслѣдникъ уже всталъ, тогда какъ наслѣдникъ еще лежалъ въ постели.

¹³ Пропуск в рукописи.

¹⁴ Пропуск в рукописи.

Утромъ немного поработалъ по перепискѣ Смѣты, а въ 11^{мб} часу вышелъ изъ дому чтобы пойти въ Губернск. Правленіе за справочными цѣнами необходимыми къ Смѣтѣ. Дойдя до Лѣсной Площадки взялъ извозчика и на немъ подѣхалъ къ Губернскому Правленію. — Тутъ засталъ Папонова въ мундирѣ, дѣло въ томъ что Государю сдѣлалось хуже относительно его болѣзни и нынче молились въ Соборѣ о Его здравіи. Дай Богъ ему выздоровѣть, ибо потеря его будетъ очень тяжела для Россіи!!!!. Новаго ничего отъ Папонова не слышалъ, — но много интереснаго стараго про отношеніе Губернатора¹⁵ къ Ушакову (редактору газеты и Чиновн. особ. поруч.¹⁶); когда нибудь занесу въ эту книгу нѣкоторые эпизоды сообщенные Папоновымъ... — Вышедъ изъ Губернскаго Правленія я прошелъ въ Редакцію Губернскихъ Вѣдомостей и тамъ у Ничика подписался на неофициальную часть газеты за 3 мѣсяца: Октябрь¹⁷, Ноябрь и Декабрь, уплативъ 1 р. 65 коп. съ доставкой ихъ на домъ. Изъ редакціи прошелъ на Пробойную улицу, и по Пробойной и Лѣсной<->Ильинской воротился домой, сдѣлавъ для перваго раза послѣ недѣльнаго сидѣнія, около 2^{хб} верстѣ. Довольно,

// л. 33 об.

67

для перваго разу!! — Воротившись домой пообѣдалъ, и когда сѣлъ въ свое кресло, то только тогда Татьяна подала мнѣ телеграмму, полученную въ мое отсутствіе. Распечатавъ телеграмму я прочелъ слѣдующее: *«Саша скончался 6го Октября 7 час. 30 мин. вечера, похороны воскресенье. Рыкачевы Достоевскій»*. Еще не распечатывая телеграммы я зналъ что она извѣщаетъ о смерти страдальца!!! Но несмотря на то всё таки она меня поразила! И такъ всё кончено,... дорогаго Саша уже не существуетъ!!!... — Сейчасъ же я написалъ записку Священнику о томъ чтобы завтра утромъ¹⁸ была отслужена заупокойная Литургія и Панихида; и получилъ въ отвѣтъ что завтра¹⁹ ранняя обѣдня начнется въ 6 ½ часовъ утра. — Вечеръ провелъ въ чтеніи газетъ. Досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и въ 9 ½ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ порядочно. —

Суббота 8го Октября

«³/₄» версты

вода +2 ар. 12 в.

Проснулся въ 5 ½ часовъ и въ 6^{тб} вышелъ изъ дому въ Церковь гдѣ прослушалъ заупокойную Литургію и Панихиду, по незабвенномъ моемъ Сашѣ. — Вернувшись домой и напившись чаю написалъ письмо къ Рыкачевымъ съ привѣтствіемъ къ 10^{му} и 11^{му} Октябрю. Письмо это отослалъ въ кружку съ Татьяной. — За тѣмъ цѣлое утро занимался перепиской начисто Смѣты для

---

¹⁵ В рукописи описка: Губернатору

¹⁶ В рукописи описка: получ.

¹⁷ Вместо: Октябрь — было: Октября

¹⁸ утромъ вписано.

¹⁹ Далее было начато: Панихид<а>

Духовнаго Училища, а вечеромъ читаль. Досидѣлъ до 8 ½ часовъ²⁰<> поужиналъ и въ 9 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Воскресенье 9го Октября

«1 ½» верстъ

вода +3 ар. 1 ½

-5° холоду

Утромъ въ 6 часовъ вышелъ изъ дому къ ранней обѣдни въ Петро->Павловскую Церковь. — Тутъ отстоялъ обѣдню, обычный воскресный молебень и Панихиду по Сашѣ. — Вернулся домой уже въ 9^{мъ} часу. — Утромъ занимался перепиской Смѣты, что совершенно и закончилъ къ полудню. — Въ это время пришелъ Портной и принесъ мнѣ сюртучную пару такъ что все уже платье новое пошито. — Около того же времени принесли почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. — Описываютъ кончину Саши. — Женичка была у Саши въ четвергъ 6го въ 2 часа дня а въ 7 ½ вечера онъ кончился. — Страданіе, а можетъ быть и предсмертная агонія, которую видѣла Женичка была (какъ пишетъ она) — ужасна!! Хоронить хотѣли въ воскресенье т. е. нынче на какомъ то военномъ кладбищѣ, гдѣ похороненъ и Четверухинъ. — Буду ожидать отъ нихъ дальнѣйшихъ подробностей. — Часа въ три ко мнѣ приходили Марья Александр. Рыкачева и Алекс. Дмитр. Четверухина, онѣ посидѣли нѣсколько минутъ. —²¹ Еще до прихода Рыкачевыхъ я немного погулялъ<> прошелъ до Лѣсной Площадки и обратно. — Послѣ обѣда и весь вечеръ провелъ въ чтеніи. Досидѣлъ до 8 ½ час.<> поужиналъ и въ 9 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

// л. 34

68

Понедѣльникъ 10 Октября

«4 ¾» верстъ

вода +²²

-5° холоду

Утромъ въ 8 ½ час. вышелъ изъ дому и по Набережной отправился въ Духовное Училище къ Андр. Никол. Новикову, чтобы передать ему Смѣту. — Но тутъ онъ меня огорошилъ заявленіемъ, что къ Смѣтѣ этой нужно еще прибавить работы по наружной штукатуркѣ и окраскѣ Главнаго корпуса. — Значитъ оказывается что Смѣту нужно передѣлывать, а тутъ у меня къ довершенію всѣхъ благъ нѣтъ болѣе и печатныхъ Смѣтныхъ бланковъ. — Я сказалъ ему что постараюсь дѣло поправить, но чтобы переписку Смѣты начисто, онъ далъ писарю; — на что онъ и согласился. — Вернувшись домой и поработавъ немного надъ передѣлкой Смѣты, — я опять вышелъ изъ дому и по Лѣсной->Ильинской и Пробойной²³

²⁰ Вместо: до 8 ½ часовъ — было: до 9 часовъ

²¹ Далее было начато: Послѣ обѣда

²² Пропуск в рукописи.

²³ Далее было начато: вернулся до<мой>

прошелъ въ Губернское Правленіе. Въ Типографіи бланковъ не нашель; но мнѣ встрѣтился писецъ Строит. Отдѣленія Ивановъ, которому я и велѣлъ приходить ко мнѣ чтобы взять на себя трудъ переписать Смѣту; онъ взялся по 20 коп. съ листа. — Потомъ я посидѣлъ у Папонова до 1 ½ часу когда они ушли въ Казенную Палату на торги. Выходя вмѣстѣ съ Папоновымъ, онъ познакомилъ меня съ Вице-Губернаторомъ, то есть мы возобновили знакомство. — Изъ Губернскаго Правленія тѣмъ же путемъ воротился домой. Дома до 5^м часовъ занимался передѣлкой Смѣты, когда и окончилъ эту операцію. — Затѣмъ читаль. Въ 7 часовъ ко мнѣ приходилъ писецъ Ивановъ и взялъ къ себѣ Смѣту для переписки. Обѣщаль принести въ среду въ 8 час. утра. По уходѣ Иванова, я досидѣлъ до 8 ½ часовъ, поужиналъ и въ 9 легъ въ постель. — Скоро заснулъ и спалъ порядочно. —

Вторникъ 11 Октября

«0» версть

вода +²⁴

оттепель, слякоть, а за тѣмъ морозъ

Цѣлый день никуда не выходилъ изъ дому. Утромъ написалъ обычное свое письмо къ Рыкачевымъ въ Петербургъ, которое и закончилъ къ 11^м и отослалъ въ кружку съ Татьяной. — Съ почтой получилъ газеты и письмо отъ Инспектора Института Гражданск. Инженеровъ съ приглашеніемъ на пожертвованіе на устройство общежитія для студентовъ. — Нужно будетъ послать рублей 5^м. Больше не могу. — Въ газетѣ № 6686²⁵, помѣщенъ очень симпатичный Некрологъ о Сашѣ; который я прочелъ обливаясь слезами! — Все утро провязалъ а послѣ обѣда и вечеръ читаль. — Досидѣлъ до 8 ½ час.<,> поужиналъ и легъ въ постель въ 9^м. Скоро заснулъ и спалъ хорошо.

// л. 34 об.

69.

Среда 12 Октября

«1» верста

вода +²⁶

-5° холоду.

Утромъ приходилъ писецъ Ивановъ и принесъ переписанную имъ Смѣту, я уплатилъ ему²⁷ 1 р. 75 коп.; часовъ въ 11 пріѣзжалъ Д^рь Новиковъ и очень остался благодарнымъ за мои распоряженія по перепискѣ Смѣты и возвратилъ мнѣ истраченные мною 1 р. 75 коп. — Съ почтой кромѣ газетъ ничего не получаль. — Часу во 2^м вышелъ и немного погулялъ²⁸ по тротуару возлѣ дома, (сдѣлавъ 5 туровъ = 10 концовъ). Все утро занимался вязаньемъ, а послѣ обѣда и вечеръ

²⁴ Пропуск в рукописи.

²⁵ Далее поставлен авторский знак: х

Слева на полях под таким же знаком сделана запись: отъ 9^м Октября

²⁶ Пропуск в рукописи.

²⁷ Далее было: 75

²⁸ Вместо: погулялъ — было: погулярь

чтениемъ. Часовъ въ 6^{тв} вечера ко мнѣ приходилъ Священникъ Ѳедоръ (отъ Петра и Павла) и просидѣлъ у меня часа два т. е. до 8^{мш}. По уходѣ его, я досидѣлъ до 9 час.²⁹<,> поужиналъ и близь 10^ш легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Четвергъ 13^{тк} Октября

«3 ³/₄» верстъ

вода +³⁰

-6° морозу

Утро до 11^ш час. провелъ дома, — вязаль. Въ 12^{тв} вышелъ на прогулку въ валенкахъ. Сперва было идти довольно скользко, но³¹ впоследствии по привыкѣ и шелъ не такъ боязно. — По Лѣсной<->Ильинской и 1^{му} бульвару прошелъ до Театра и отъ Театра въ Гостинный Дворъ въ Магазины Маурина, гдѣ купилъ ³/₄ ф. черной ковровой шерсти на одѣяло которое вяжу для внучки Домники. — За тѣмъ прошелъ въ Магазины Овсянникова и тамъ купилъ коробку (½ фунта) сушеной зелени и ½ фунта конфетъ. Съ этими покупками по Казанскому Переулку вышелъ на бульваръ и по бульвару и Лѣсной<->Ильинской воротился домой. — Дома засталъ письмо отъ Рыкачевыхъ въ отвѣтъ на мое привѣтствіе къ 16^{му}. Въ письмѣ этомъ описываются похороны дорогаго Саши. — Прочитавъ письмо и пообѣдавъ, я еще немного повязаль, и за тѣмъ все послѣ обѣда и вечеръ провелъ въ чтеніи. — Досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и въ 10^{тв} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Пятница 14 Октября

«³/₄³²» верстъ

вода +³³

-3° морозу

Утромъ часовъ въ 6 вышелъ въ Церковь П<етра> и П<авла> къ ранней обѣднѣ. — Такъ какъ нынче 9^и день смерти дорогаго Саши, то я отстоялъ обѣдню и отслужилъ панихиду. Возвратился домой уже въ 9^{мш} часу. Утро занимался вязаньемъ. — Вскорѣ сдѣлалось теплѣе и начало таять, вслѣдствіе чего я не ходилъ гулять такъ какъ было мокро и скользко. — Съ почтой получилъ однѣ только газеты. Часу въ 3^{мш} дня ко мнѣ приходила навѣстить меня Марья Александровна Рыкачева, но посидѣла у меня нѣсколько минутъ. — Послѣ обѣда я все время читалъ, равно какъ и вечеромъ. Досидѣлъ до 9^ш часовъ, поужиналъ и въ 9 ½ час. легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Суббота 15 Октября

«0» верстъ

вода +³⁴

---

²⁹ Вместо: до 9 час. — было: до 8 ½ час.

³⁰ Пропуск в рукописи.

³¹ Далее было начато: та

³² Вместо: ³/₄ — было: 0

³³ Пропуск в рукописи.

³⁴ Пропуск в рукописи.

Утромъ 0° замерзаніе. —

Цѣлый день не выходилъ изъ дому. Была слякоть, сильно таяло и временами шелъ дождь. Выйти было совершенно невозможно, — скользко! — Утро провель въ вязаньѣ. — Съ почтой получилъ письмо отъ Андреюшки; онъ описываетъ похороны. — О себѣ особо новаго

// л. 35

70.

ничего не пишеть. — Послѣ обѣда и вечеромъ читаль и между прочимъ кончилъ чтеніемъ романъ Диккенса: Давидъ Коперфильдъ Младшій. Что это за прелесть. Съ завтрашняго дня начинаю читать *Домби и Сынъ*. Вечеромъ Татьяна ходила ко всенощной, а затѣмъ я досидѣлъ до 9 час.<> поужиналъ и въ 9 ½ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Воскресенье 16го Октября

«0» версть

вода +³⁵

оттепель

Утромъ занимался вязаньемъ. Съ почтой получилъ только однѣ газеты, обычнаго же письма отъ Рыкачевыхъ не было; вѣроятно будетъ завтра. — Около часу дня, ко мнѣ пріѣхалъ Окербломъ съ визитомъ. Онъ только что услыхалъ о моемъ горе, т. е. о смерти Саши. — Посидѣвъ у меня нѣсколько минутъ, — онъ пригласилъ меня къ себѣ на цѣлый день. — Послѣ нѣкоторыхъ колебаній я согласился и поѣхалъ на его дрожжахъ. — Вскорѣ къ нему пришли (имъ приглашенные) его жилецъ Мих. Влад. Хабаровъ и Папоновъ. — У насъ составила пулъка. Съиграли пулъку отъ 400, и я играя по ¼ коп. проигралъ 70 коп. Посрединѣ игры мы пообѣдали, и за тѣмъ игра закончилась къ 5 ½ дня. Я сейчасъ же на извоцикѣ пріѣхалъ домой и къ 6^м часамъ былъ уже дома. Вечеръ посвятилъ чтенію. Досидѣлъ до 9^м часовъ, поужиналъ и въ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Понедѣльникъ 17го Октября

«0» версть

вода +2 ар. 13 в.

Въ этотъ день тоже никуда не выходилъ изъ дому по причинѣ слякоти. — Утромъ вязаль. Съ почтой получилъ кромѣ газетъ два письма, одно запоздавшее отъ Рыкачевыхъ, а другое отъ Савостьяновыхъ. — Новаго въ письмахъ ничего нѣтъ. Всѣ слава Богу здоровы. — Послѣ обѣда и вечеръ посвятилъ чтенію. Досидѣлъ до 8 ½ часовъ, поужиналъ и въ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Вторникъ 18го Октября

«3 ¾» версть

вода +2 ар. 10 ½

---

³⁵ Пропуск в рукописи.

-4° морозу

Съ ранняго утра написалъ свое обычное письмо къ Рыкачевымъ, которое и закончилъ къ 10^м часамъ. Послѣ завтрака въ 11 часовъ вышелъ на прогулку. Во 1^х занесъ письмо въ кружку на Лѣсной. За тѣмъ по Лѣсной<->Ильинской, дошелъ до Воздвиженки и повернувъ мимо Церкви, вышелъ на Набережную Волги, близъ Духовнаго Училища. — На Волгѣ еще всѣ пристани стоятъ по мѣстамъ, — значить пароходство еще существуетъ во всей своей силѣ. — По Набережной прошелъ до Бульваровъ и по бульварамъ до Театра. — Обратный путь сдѣлалъ по 1^{му} бульвару и по Лѣсной<->Ильинской. — Гулять было бы

// л. 35 об.

71

совершенно хорошо, — ежели бы не было вѣтрено. — Снѣгу за ночь подвалило на столько, что при морозѣ въ 4°, нѣсколько извозчиковъ выѣхали на санкахъ.³⁶ — Дома засталъ только однѣ газеты. До обѣда и не долго послѣ обѣда повязалъ и за тѣмъ все время и вечеръ посвятилъ чтенію Досидѣвъ до 9^м часовъ, поужиналъ и въ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Среда 19го Октября

«3 ¼» верстѣ

вода +2 ар. 8

-7° морозу

Прекращеніе пароходства по Волгѣ.

Сало на Волгѣ.

Утромъ часовъ до 11^м пробылъ дома, — вязалъ. — Тогда вышелъ на прогулку. Дошелъ до Набережной около П<етра> и П<авла> и по Набережной до Бульваровъ. — На Волгѣ увидѣлъ что всѣ пароходныя пристани уже убраны и идетъ довольно густое сало. — А вчера еще всѣ пароходныя пристани были на мѣстахъ. — Значить съ этаго дня прекратилось пароходство по Волгѣ. — По бульварамъ прошелъ до Театра и обратно по 1^{му} бульвару и Лѣсной<->Ильинской воротился домой. — Съ почтой получилъ только однѣ газеты. До обѣда занимался вязаньемъ, а послѣ обѣда чтеніемъ. — Досидѣлъ до 9 часовъ. Поужиналъ и легъ въ постель въ 10^м<.> Скоро заснулъ и спалъ отлично. —³⁷

---

³⁶ Слева на полях л. 35 об.—36 сделана соответствующая запись: Первые сани (единичныя) но они скоро прекратились. —

Первые сани (единичныя) но они долго не существовали и чрезъ нѣсколько дней снѣгъ весь стаялъ. —

³⁷ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6692го отъ 15го Октября 1894 г.

Текст заметки:

БЕРЛИНЪ, 14-го (26-го) октября. Въ русскомъ посольствѣ сегодня былъ отслуженъ въ четвертый разъ молебень объ исцѣленіи Его Величества Государя Императора. На молебнѣ присутствовали германскій императоръ, принцъ Леопольдъ, канцлеръ Каприви, генералитетъ, дипломаты, офицеры и вся русская колонія. Императоръ былъ въ русской формѣ, всѣ военные — въ парадной.

ЛОНДОНЪ, 14-го (26-го) октября. Въ рѣчи, произнесенной вчера въ Шеффилдѣ, лордъ Розберри сказалъ, что каждый серьезный политическій дѣятель молится о здравіи Русскаго Царя,

Четвергъ 20 Октября

«3 ½» версть

вода +³⁸

-10° морозу

Утромъ часовъ въ 10 вышелъ изъ дому на прогулку. По Лѣсной<->Ильинской дошелъ до бульваровъ и по 1^{му} бульвару до Казанск. Монастыря, черезъ дворъ котораго прошелъ къ Аптекѣ, зашедъ въ нее просилъ отправить письмо къ Георгіевскому, котораго просилъ навѣстить меня нынче. — За тѣмъ прошелъ въ Магазинъ Овсянникова и отсюда по Посудному ряду, — въ Гостинный Дворъ. Тутъ зашелъ къ Часовщику и провѣрилъ часы, за тѣмъ въ Магазинъ Иванова и купилъ карандашей и тетрадей для письма Татьянѣ. — За тѣмъ прошелъ въ Магазинъ Попова, и тутъ купилъ 1 ф. чаю. Съ покупками этими прошелъ къ Театру, оттуда по Бульвару и Лѣсной<->Ильинской — воротился домой. —³⁹

// л. 36

72

До обѣда⁴⁰ вязалъ. Часу въ 3^{мъ} ко мнѣ приѣхалъ Др^ь Георгіевскій. Онъ осмотрѣвъ меня остался довольнымъ моимъ состояніемъ. Лѣкарствъ не прописалъ, кромѣ пилюль для подкрѣпленія, куда входитъ мышьякъ. — По отъѣздѣ его я пообѣдалъ,

---

завоевавшего себѣ въ исторіи право на имя, равное именамъ Цезаря и Наполеона, такъ какъ Его воля и характеръ поддержали миръ Европы и цѣлаго свѣта. Царь любитъ правду выше всего и ненавидитъ ложь, любитъ правду даже въ дипломатической области; долгъ благодарности Русскому Царю неизмѣримъ.

Печать единогласно одобряетъ рѣчь лорда Розберри. «Morning Post» заявляетъ, что устами Розберри говорилъ голосъ всей Англій, что онъ выражалъ чувства всѣхъ англичанъ — долгъ всѣхъ передъ Русскимъ Царемъ безпредѣльный. «Standard» говоритъ, что рѣчь лорда Розберри — дань признательности Русскому Царю, и что англичане сочувствуютъ каждому слову его рѣчи. По мнѣнію «Daily News», лордъ Розберри не исполнилъ бы своего долга, еслибъ не отдалъ полной справедливости блестящимъ высокимъ качествамъ Государя, благодѣтеля всего человѣчества.

БЕРЛИНЪ, 14-го (26-го) октября. (Аг. Вольфа). Сегодня въ часъ пополудни отслужено въ церкви русскаго посольства молебствіе о ниспосланиі здравія Государю Императору. На молебствіи присутствовали: императоръ Вильгельмъ, принцы, генералитетъ, полковые командиры, штабъ-офицеры гвардейскаго гренадерскаго имени Императора Александра полка, а также имперскій канцлеръ, прусскій министръ-президентъ, статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ Маршалъ и представители иностранныхъ государствъ. Послѣ молебствія, которое служилъ протоіерей Мальцевъ, императоръ, видимо растроганный, долго бесѣдовалъ съ графомъ Шуваловымъ.

³⁸ Пропуск в рукописи.

³⁹ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6694го 17 Окт.

Текст заметки:

Президентъ Кливелендъ о болѣзни Государя Императора. Въ лондо<н>скія газеты телеграфируютъ изъ Нью-Йорка, что президентъ Соединенныхъ Штатовъ Кливелендъ въ присутствіи многихъ представителей печати сказалъ по поводу болѣзни Государя Императора слѣдующее:

«Болѣзнь Царя я считаю настоящимъ международнымъ бѣдствіемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что передъ лицомъ всего міра Царь представляетъ собою великій образъ силы и мира. Вотъ почему Его царствованіе должно быть занесено въ исторію европейскихъ народовъ съ чувствомъ благодарности».

⁴⁰ Вместо: До обѣда — было начато: Утр

и все послѣ обѣденное время посвятилъ чтенію. Досидѣлъ до 9^м<> поужиналъ и въ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Пятница 21 Октября

вода +⁴¹

«³/₄» верстъ

-1 ¹/₂° холоду

Часовъ въ 9 утра, полицейскій принесъ мнѣ объявленіе, въ которомъ помѣщена была телеграмма Министра Внутр. Дѣлъ къ Губернатору о кончинѣ Государя Императора. И такъ все кончено! — Какого истинно Великаго Монарха не стало!! Миръ праху Его!!!... Въ объявленіи значилось что въ Соборѣ въ 11 ¹/₂ час. будетъ присяга новому Императору и Его законному наслѣднику Георгію Александровичу. Въ Соборѣ я ѣхать не хотѣлъ, тѣмъ болѣе что было заявлено, что тамъ будутъ принимать присягу только служащіе. — Въ 10 час. утра я вышелъ изъ дому и дошелъ до бульваровъ. Тутъ взялъ извозчика, и заѣхалъ въ аптеку и взялъ себѣ лѣкарства. За тѣмъ проѣхалъ въ Магазинъ Долганова, гдѣ купилъ фитиля для лампы, и наконецъ въ Магазинъ Маурина, гдѣ купилъ трауръ на шпагу; а за тѣмъ на томъ же извозикѣ воротился домой. — Съ этаго времени началъ идти дождь, и было такъ сыро и скользко, что я никуда болѣе не выходилъ. Въ 3 часа дня была назначена въ Соборѣ панихида по усопшемъ Государѣ, я тоже не ѣздилъ. — Присягу прійму какъ нибудь въ своей Петро->Павловской Церкви когда будетъ получше погода. — До обѣда занимался вязаньемъ а послѣ обѣда чтеніемъ. — Досидѣлъ вечеромъ до 9 часовъ, поужиналъ и въ 10^м лёгъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Суббота 22 Октября

вода +⁴²

«0» верстъ

оттепель. —

Цѣлый день провелъ дома никуда не выходя. — На дворѣ стояла слякоть и скользкій путь, такъ что гулять было неудобно. — Утро вязалъ, а послѣ обѣда читалъ. Ничего выдающагося не случилось. — Вечеромъ досидѣлъ до 9^м часовъ, поужиналъ и въ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Воскресенье 23 Октября

«0» верстъ

вода +⁴³

оттепель.

По случаю слякоти, опять, цѣлый день никуда не выходилъ изъ дому. Утромъ вязалъ. — Часу въ 1^м получилъ почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. Въ Петербургѣ слава Богу всѣ здоровы, и особо новаго ничего не пишутъ. Послѣ

---

⁴¹ Пропуск в рукописи.

⁴² Пропуск в рукописи.

⁴³ Пропуск в рукописи.

обѣда и вечеръ провелъ въ чтеніи. Вечеромъ досидѣлъ до 9^{ми} часовъ, поужиналъ и въ 10^{мъ} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

// л. 36 об.

73

Понедѣльникъ 24^{коз} Октября

«0» верстъ

вода +⁴⁴

оттепель и слякоть. —

Опять цѣлый день никуда не выходилъ по причинѣ слякоти и скользкаго пути. Все утро занимался вязаньемъ. Съ почты получилъ однѣ только газеты. Послѣ обѣда и вечеръ провелъ за чтеніемъ. Выдающагося за весь день ничего не случилось. — Вечеромъ досидѣлъ до 9^{ми} часовъ, поужиналъ и въ 10^{мъ} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично.

Вторникъ 25 Октября

«3 ½» верстъ

вода +⁴⁵

оттепель и слякоть. —

Утромъ написалъ два письма, одно обычное въ Петербургъ къ Рыкачевымъ и другое въ Шацкъ къ Савостьяновымъ. Письма эти закончилъ къ 10 час. утра. — За тѣмъ, позавтракавъ вышелъ изъ дому на прогулку. Снѣгъ весь уже стаялъ и сдѣлалось не скользко, но только грязно, а потому я шелъ *безъ опаски*. Во первыхъ занесъ письмо въ кружку на Лѣсной Площадкѣ, а за тѣмъ по Лѣсной<->Ильинской, прошелъ на бульваръ, и по 1^{му}⁴⁶

---

⁴⁴ Пропуск в рукописи.

⁴⁵ Пропуск в рукописи.

⁴⁶ Вдоль листа слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6696^ю отъ 19^ю Октября 1894 года. —

Текст заметки:

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Французскія симпатіи.

ПАРИЖЪ, 14-го (26-го) октября.
(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Только въ несчастіи испытывается искренняя преданность друзей. Еще радость можно поддѣлать до извѣстной степени, потому что радоваться вообще пріятно. Но поддѣлать скорбь такъ, чтобы она читалась въ выраженіи лица, въ каждомъ движеніи, въ тембрѣ голоса, — это рѣшительно невозможно. Это тѣмъ невозможно, когда дѣло идетъ не объ отдѣльномъ лицѣ, не объ отдѣльномъ классѣ гражданъ, а о цѣломъ великомъ народѣ. И вотъ, такая-то глубокая, отъ души идущая скорбь овладѣла французскимъ народомъ при первыхъ тревожныхъ извѣстіяхъ о болѣзни Государя. Я не говорю о печати, не говорю о политическихъ людяхъ всѣхъ партій и оттѣнковъ. Они хорошо освѣдомлены обо всемъ, что русскій Монархъ сдѣлалъ для Франціи, для умиротворенія Европы. Ихъ статьи, ихъ рѣчи, которыя дышутъ такимъ искреннимъ волненіемъ, представляютъ собою выраженіе признательности просвѣщенныхъ патріотовъ. По нимъ однимъ

еще нельзя судить о размѣрахъ чувствъ, питаемыхъ французскимъ народомъ къ Россіи и къ ея Монарху. И только когда увидишь и услышишь то, что видѣлъ и слышалъ я здѣсь, на мѣстѣ, можно убѣдиться, что никогда, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ исторія, ни одинъ иностранный государь не пользовался такой страстной, сыновней любовью, какою пользуется нашъ Государь во Франціи. «Я былъ, рассказываетъ мнѣ одинъ депутатъ, нынѣшнимъ лѣтомъ въ Пиренеяхъ; далеко не въ каждой хижинѣ, затерянной въ горахъ, я встрѣчалъ портреты покойнаго Карно, но я всегда встрѣчалъ портретъ вашего Государя. Крестьяне съ горъ нарочно спускаются въ городки, чтобы узнать о состояніи Его здоровья. Когда получаютъ телеграммы утѣшительныя, всѣ лица проясняются. Ну, конечно! Императоръ будетъ здоровъ. Да хранить Его Богъ! Дай Ему Богъ здоровья, на радость для всѣхъ. И въ такіе дни въ посольствѣ получаютъ цѣлыя груды поздравительныхъ писемъ, какъ будто Государь уже вполне выздоровѣлъ».

Одинъ очень извѣстный депутатъ-радикалъ еще вчера, когда были получены успокоительныя вѣсти изъ Россіи, говорилъ мнѣ: «Мы всѣ болѣемъ душою за положеніе здоровья Императора. Но развѣ могло быть иначе! Сравните Францію десять лѣтъ назадъ съ теперешней. Мы стояли скованные по рукамъ и по ногамъ, ежеминутно ожидая нападенія со стороны Германіи. Нашъ голосъ "въ концертѣ великихъ державъ" не значилъ ровно ничего. Наше національное самолюбіе было оскорбляемо на каждомъ шагу. Англія становилась намъ поперекъ дороги всегда и во всемъ, увѣренная, что мы будемъ молчать, потому что загипнотизированные глаза наши были обращены къ Вогезамъ. Бисмаркъ диктовалъ намъ нашу политику, толкая въ Африку и въ Азію, въ надеждѣ, что мы столкнемся тамъ носъ къ носу съ англичанами. Италія бравировала насъ, а Испанія собиралась дѣлать то же самое. Наши потребности къ колониальнымъ приобрѣтеніямъ пришлось прятать подъ спудъ. Тонкинъ былъ для насъ кошмаромъ, потому что каждый солдатъ нашъ, котораго мы туда отправляли, ослаблялъ нашъ фронтъ въ сторонѣ Вогезовъ. Мы утратили Египетъ и почти потеряли (по крайней мѣрѣ, морально) Мадагаскаръ. Тройственный союзъ нахально поднималъ передъ нами голову и уже мысленно расчленилъ Францію. Для народа, какъ мы, то была не жизнь, а ужасъ. Даже война намъ казалась пріятнѣе и выгоднѣе этого постыднаго, вооруженнаго мира. И одного слова великаго Монарха было довольно, чтобы все это вдругъ, какъ въ сказкѣ, измѣнилось. Россія избавила насъ отъ войны, это великая услуга, но самая малая изъ всѣхъ, которыя она намъ оказала. Да, самая малая; потому что Россія, т.-е., русскій Императоръ, сдѣлалъ гораздо больше: онъ поднялъ наше народное самосознаніе, онъ возвратилъ насъ самимъ себѣ. Сильные нравственной опорой Александра Миротворца, мы выросли сразу и въ своихъ и въ чужихъ глазахъ. Развѣ могли внутренніе враги Нашего режима не сложить оружія передъ Нимъ, когда Самъ русскій Самодержецъ находится съ нимъ во враждѣ! И развѣ тройственный союзъ не потерялъ *raison d'être* съ той минуты, когда Франція и Россія идутъ рука въ руку! И вотъ почему Франція нашихъ дней совсѣмъ не та, что Франція десять лѣтъ назадъ. Когда мы завоевывали — вы знаете какъ робко! — Тонкинъ, Англія выдвинула противъ насъ Китай и мы закричали: довольно, бросьте Тонкинъ, онъ намъ не нуженъ. Теперь мы стоимъ въ Тонкинѣ твердой ногой и навсегда. Десять лѣтъ назадъ мы поспѣшили заключить нелѣпый, — нерѣшительный и туманный, — договоръ съ говасами, изъ боязни столкнуться съ англичанами. А теперь мы спокойнѣйшимъ образомъ, при единодушномъ одобреніи того самаго общественнаго мнѣнія, которое еще недавно такъ боялось отдаленныхъ экспедицій, посылаемъ на Мадагаскаръ 15,000 человекъ и сама Англія дѣлаетъ видъ, что ей будто бы это очень пріятно. И вѣдь что курьезно, что знаменательно: мы видѣли въ прошломъ году, что наше общественное мнѣніе вдругъ возгорѣлось негодованіемъ по поводу какого-нибудь Сіама, какого-то «*état-tampon*». Будемъ же разсудительны: вѣдь нашему обществу рѣшительно безразлично, будемъ мы въ Сіамѣ или не будемъ; вопросъ этотъ самъ по себѣ его нисколько не трогаетъ. Но французскому обществу достаточно было узнать, что Англія тамъ мудритъ и интригуетъ противъ насъ и оно «потребовало» отъ правительства, чтобы интригамъ ея былъ положенъ конецъ. Всѣмъ этимъ мы обязаны русскому Государю. И вѣдь это еще далеко не все. Если теперь Вильгельмъ II съ нами такъ любезно предупредителенъ, чему мы, конечно, очень рады, мы понимаемъ очень хорошо причину такой его любезности. И за любезность Вильгельма II мы шлемъ благодарность Императору Александру III. Какъ же намъ не болѣть душой за Него теперь! Да наша любовь къ Нему гораздо глубже даже, чѣмъ кажется. И то,

74

бульвару — до Театра. Отсюда прошелъ въ Гостинный Дворъ въ Магазинъ Маурина, гдѣ купилъ 1 ¹/₁₆ ф. ковровой шерсти для окончанія одѣяла Домникѣ. Съ покупкою этою по посудному ряду прошелъ въ Магазинъ Овсянникова, гдѣ немного отдохнулъ, а за тѣмъ прошелъ въ Губернское Правленіе, гдѣ у Папонова посидѣлъ часа 1 ¹/₂ времени. Новаго ничего не слыхалъ, но пріятно провелъ время въ разговорахъ. Изъ Губернскаго Правленія по Пробойной и Лѣсной<->Ильиной вернулъ домой, и сейчасъ же пообѣдалъ. Съ почтой получилъ однѣ только газеты, и все послѣ обѣда и весь вечеръ посвятилъ чтенію. Досидѣлъ до 9^м часовъ вечера, поужиналъ и въ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Среда 26го Октября

«1» верста

вода +⁴⁷

оттепель и слякоть

затѣмъ подморозило. —

Утро провелъ дома, вязалъ. Послѣ полудня перемѣнился вѣтеръ и сдѣлался сѣвернымъ. Стало морозить, такъ что часу во 2^м дня было уже -4°, и вся грязь подморозилась. Я вышелъ изъ дому. Прошелъ два раза по тротуару возлѣ дома, а за тѣмъ прошелъ къ Церкви Петра и Павла и вышелъ на Волгу. — Можно бы было пройти и далѣе, но былъ сильный сѣверный вѣтеръ, а потому я и воротился назадъ. — Съ почтой получены были однѣ только газеты. Послѣ обѣда и вечеръ посвятилъ чтенію. Вечеромъ досидѣлъ до 9^м<,> поужиналъ и въ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо.

Четвергъ 27го Октября

«2 ¹/₂» верстъ

вода +⁴⁸

-14° морозу

Утромъ часовъ въ 11 вышелъ изъ дому, было уже -16° морозу. — Не такъ было холодно отъ мороза, какъ отъ сильнаго вѣтру. По Лѣсной<->Ильиной, я прошелъ до поворота на Воздвиженскій Переулокъ, по которому,⁴⁹

что я вамъ бѣгло излагаю, нашъ народъ чувствуетъ сильно, непосредственно, по поводу каждаго явленія нашей внутренней и особенно внѣшней политики...»

И. Яковлевъ.

⁴⁷ Пропуск в рукописи.

⁴⁸ Пропуск в рукописи.

⁴⁹ Вдоль листа слева от основного текста вклеена записка из газеты. Записка предваряется рукописной записью: Изъ № 6698го отъ 21го Октября 1894 года. —

Текст записки:

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

мимо Церкви Воздвиженія, вышелъ на Волгу, которая была покрыта сплошь-двигающимся льдомъ. — По всему вѣроятію Волга на дняхъ станетъ. — Бюллетени о высотѣ воды прекратились; но вода, по видимому и теперь выше 2 ½ аршинъ<ъ> сверхъ межени. — По Набережной прошелъ до Бульвара, и по малому бульвару. — Тутъ повернулъ мимо Церкви Симеона Столпника, и по Лѣсной<->Ильинской воротился домой. Дома кромѣ газетъ получилъ съ почтой письмо изъ Ялты отъ Анны Григорьевны Достоевской, съ сочувствіемъ по поводу кончины Саши. Они всѣ въ четверомъ живутъ еще въ Ялтѣ. — До обѣда вязаль, а послѣ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20-го октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семейю Своею, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознание, что скорбь Наша — скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси — въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, приедемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое. Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

обѣда читаль. Вечеромъ досидѣлъ до 9^ш часовъ, поужиналъ и въ 10^{мб} часу легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично.

Пятница 28 Октября

-14° морозу

«3» версты

Проснулся въ 5 ½ час. Одѣвшись, въ 6^ш вышелъ изъ дому въ Церковь П<етра> и П<авла> къ ранней обѣднѣ. Тутъ простоялъ всю обѣдню, Панихиду по Государю (былъ 9^й день) и по окончаніи всего принялъ Присягу Императору Николаю II^м. — Покончивъ съ этимъ воротился домой. — Въ 11^ш снова вышелъ въ Церковь на прогулку. Хотя сдѣлалось и теплѣе вчерашняго (было только 11°) но вѣтеръ былъ сильнѣе, а потому и гулять было затруднительно. — По Лѣсной<->Ильинской я дошелъ до бульваровъ, и по малому бульвару до Набережной рѣки Волги. — Волга покрыта сплошнымъ льдомъ, который впрочемъ движется весь своею массою; я думаю при такихъ морозахъ, онъ скоро станетъ. Дай то Богъ! Но зато снѣгу ни⁵⁰ осталось ни порошинки, и едва ли скоро установится опять санный путь. — Отъ Набережной я по малому бульвару и по Лѣсной<->Ильинской воротился домой. — Дома утромъ вязалъ, а вечеромъ читаль. Вечеромъ досидѣлъ до 9^ш часовъ, поужиналъ и въ 10^ш легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Суббота 29 Октября

-11° морозу

«4⁵¹» версты

Городъ началъ украшаться траурными флагами.

Утро до 11^ш пробылъ дома, — вязалъ. — Тогда вышелъ на прогулку; сдѣлалось еще теплѣе и было всего 8–9° и вѣтру не было, а потому гулять было хорошо. — Прошелъ до бульваровъ и по малому бульвару до Набережной. Ледъ идетъ по вчерашнему. Отъ Набережной воротился назадъ и по бульварамъ дошелъ до Казанскаго Переулка, по которому вышелъ къ Аптекѣ и далѣе на Мытный Дворъ. Заходилъ въ Магазины Зайцева и Овсянникова, въ послѣднемъ отдохнулъ. — Отсюда опять по Казанскому Переулку вышелъ на бульваръ, и по бульвару и Лѣсной<->Ильинской воротился домой. — Съ почтой получилъ только однѣ газеты. До обѣда еще повязалъ, а послѣ обѣда и вечеръ занимался чтеніемъ. Досидѣлъ до 9^ш часовъ, поужиналъ и легъ въ постель въ 10^ш. Скоро заснулъ и спалъ отлично.

// л. 38

76.

Воскресенье 30^{к^о} Октября

-6° морозу

«2 ¼» версть

---

⁵⁰ Так в рукописи.

⁵¹ Вместо: 4 — было: 3 ¼

Утро до 2го часу провелъ дома, — вязалъ. Около полудня получилъ почту и съ нею 2 письма, одно обычное отъ Рыкачевыхъ, и другое заказное отъ Андреюшки. Въ семь послѣднемъ Андреюшка приложилъ 2 некролога о Сашѣ; одинъ вырѣзанный Петерб. Листокъ изъ № 277 за сей 1894 г.; а другой болѣе серьезный изъ газеты Врачъ отъ 13го Октября 1894 года за № 41, доктора Шавловскаго. — Оба письма я прочелъ съ большимъ интересомъ, хотя въ нихъ особо-выдающагося ничего не было. Въ Петербургѣ слава Богу всѣ здоровы. — Часу въ 3^{мь} дня я вышелъ изъ дому на прогулку; по Лѣсной<->Ильинской прошелъ на бульвары и по малому бульвару на Набережную Волги; которая оказывается въ томъ же состояніи, т. е. покрыта почти сплошнымъ двигающимся льдомъ. Обратный путь совершилъ по тому же направленію. — Послѣ обѣда занимался чтеніемъ. Вечеромъ часу въ 7^{мь} ко мнѣ пришелъ хозяинъ Долгановъ, который и посидѣлъ у меня до 8^{ми}. По уходѣ его я досидѣлъ до 9^{ми}<,> поужиналъ, и въ 10^{ти} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Понедѣльникъ 31го Октября

0° замерзаніе

«0» версть

за тѣмъ сильное таяніе. —

Утромъ написалъ обычное письмо къ Рыкачевымъ. Закончивъ его къ 10 часамъ, отослалъ въ кружку съ Татьяной. Послѣ того до 11 ½ пробылъ дома — вязалъ. — Тогда пошелъ въ баню. Было очень мокро, почти весь вчера выпавшій снѣжокъ стоялъ, и я насилу дошелъ. Изъ бани я пріѣхалъ уже на извожикѣ, котораго привела Татьяна. Слава Богу, что баня обошлась безъ простуды и я хорошо вымылся. Возвратившись домой⁵² до обѣда вязалъ, а послѣ обѣда занимался чтеніемъ. Досидѣлъ вечеромъ до 9^{ти} час.<,> поужиналъ и въ 10^{мь} часу легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

---

⁵² Далее было: утромъ